

Время летело неумолимо, и вот уже полгода прошло. За эти полгода Сатору редко сопровождал Итачи и остальных в миссиях. Он полностью поверил в силу Итачи, и только самые сложные задачи требовали его личного руководства. Но за последние полгода Сатору возглавлял команду всего дважды. Когда он не был на посту лидера, Итачи командовал всем отрядом. Тенма и Шинко беспрекословно подчинялись его приказам. Однако на лице Итачи уже давно не было улыбки. Конфликт между кланом Учиха и деревней обострился в последние месяцы, словно гигантская рука толкала их к неизбежной схватке. Возможно, из-за напряженности отношений между семьей и деревней, Итачи уже редко брался за задания. Тенма и Шинко понимали его душевное состояние: выполнение миссий только увеличивало опасность. Поэтому они не торопили его, а когда не было заданий, они воспринимали это как отпуск. "Учитель Сатору, что мне делать?" Итачи опустил на колени перед Сатору, болью искаженное лицо отражало его душевные терзания. За последние дни столкновения между кланом Учиха и другими жителями деревни происходили каждый день. Он чувствовал себя неловко, не зная, как исправить ситуацию. Не так давно все было нормально, но сейчас казалось, что невидимая сила толкает их в пропасть. "Сейчас все старейшины клана обсуждают восстание. Я хочу остановить это, но у меня нет сил." Итачи стиснул кулаки, словно пытаясь сдержать боль и чувство бессилия. Слезы уже текли по его щекам. Сатору никогда не видел Итачи плачущим. Неважно, насколько суровой была тренировка или насколько серьезной была травма во время миссии, он никогда не плакал. Сейчас, наблюдая за слезами Итачи, Сатору понимал, какую боль он испытывает. Он не хотел войны между своей семьей и деревней. Он не хотел, чтобы жители деревни и его родные погибли из-за этого конфликта. Но перед ним стоял невыносимый выбор: встать на сторону семьи против деревни или встать на сторону деревни против семьи. В любом случае, Итачи обрекал себя на звание предателя. Внезапно Итачи почувствовал, как его голову охватила сила. Он ещё не успел среагировать, как его зрение потемнело. "Делай то, что считаешь правильным. Что бы ты ни выбрал, я буду поддерживать тебя. Я буду на твоей стороне, потому что ты мой ученик." Сатору коснулся головы Итачи и прижал его к себе. Чувствуя тепло объятий, Итачи почувствовал себя спокойнее. Он забыл, когда в последний раз испытывал такую умиротворенность. Проведя некоторое время в объятиях Сатору, Итачи наконец поднял голову. "Я знаю, что мне делать, учитель Сатору." Он смотрел на Сатору решительным взглядом. Ему нужно было просто следовать своей интуиции. Он знал, что его учитель поможет преодолеть любые препятствия. Сатору не был вправе вмешиваться в дела клана Учиха, да и не хотел этого делать. Но если кто-то осмелился причинить боль его ученику, он заставит этого человека дорого заплатить. Несмотря на то, что Сатору в последнее время практически не выходил из дома, он знал, что за всем этим стоит кто-то, кто подливает масла в огонь, чтобы разжечь конфликт между кланом Учиха и деревней. В противном случае ситуация, которая уже была урегулирована, не могла вспыхнуть так быстро. "Тогда я ухожу, учитель Сатору." "Хорошо, помни, я всегда буду твоим щитом." Открывая дверь, Итачи столкнулся с Какаши, стоявшем у порога. Итачи коротко поздоровался с ним и сразу же ушел. На лице Какаши появилось завистливое выражение. "Что случилось, Какаши, ты завидуешь? Хочешь забраться в объятия моего брата? У моего брата очень теплые объятия." Сатору с ухмылкой развел руки в стороны, приглашая Какаши. Какаши, действительно завидовавший Итачи, внезапно покрылся красными пятнами, увидев такого Сатору. "Я просто хотел сказать тебе, что конфликт между кланом Учиха и деревней, кажется, достиг точки невозврата." Какаши сдержал желание стукнуть Сатору и произнес эти слова. Он пришел сюда специально, чтобы напомнить Сатору: если бы Сатору был обычным джоунином, а его ученик – обычным членом клана Учиха, было бы все в порядке. Но, к сожалению, ученик Сатору – сын главы клана Учиха, и он также считается гением, и Сатору – не простой джоунин. Поэтому старейшины Конохи очень заинтересованы, чью сторону выберет Сатору. "О? Что произошло?" Выражение лица Сатору моментально стало серьезным. Раз уж Какаши заговорил об этом, значит, случилось что-то необратимое. "Один из ниндзя деревни погиб. Причиной смерти стало гендзюцу. В мире ниндзя есть лишь горстка людей, способных убивать"

с помощью гэндзюцу, но большинство из них – из клана Учиха. Хотя нет никаких доказательств, указывающих на то, что убийца – член клана Учиха, для нас – это только вопрос времени. Лидер клана Яманака уже начал проверять память жертвы. "Хотя Какаши не сказал этого прямо, все понимали, что он имел в виду. Несмотря на то, что в мире ниндзя существует множество мастеров иллюзий, не так много тех, кто может убивать с помощью гэндзюцу, но если ниндзя погиб в деревне Коноха, это не мог быть ниндзя из другой деревни, а только один из своих. "Конечно, возможно, за всем этим стоит кто-то ещё." В конце концов, направленность слишком очевидна, а причина смерти будто бы специально кричит всем, что это дело рук клана Учиха. "Но сейчас весь удар ложится на клан Учиха. Хокаге не позволит этому пройти бесследно. Вскоре может вспыхнуть война с кланом Учиха." Хотя новость еще не распространилась, это только вопрос времени, пока она не станет достоянием общественности. Когда Итачи возвращался в свой клан, он чувствовал на себе гневные и испуганные взгляды многих ниндзя. Очевидно, что люди, глядящие на него, уже были в курсе случившегося. Когда эта новость распространится полностью, можно будет только представить, что будет, когда о ней узнают обычные жители деревни. Клан Учиха станет мишенью для всех, кто захочет их оскорбить и избить на улице. Итачи, конечно, заметил взгляды на себе и ускорил шаг, направляясь к территории клана. Он чувствовал предчувствие беды. Когда он вернулся домой и обнаружил там своего отца и некоторых старейшин, он понял, что что-то действительно случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4181031>